

— Он не твоя жена, он даже не знает, что ты тут такой извращенец, который в него влюблён. — Видя, как взгляд Су Тяньшао становится всё более странным, Пэн Вэньхао сглотнул и сразу же сдался.

— Два «нуля» не дадут результата, не думай слишком много.

Су Тяньшао нахмурился, глядя на рост Суна — 180 см, а рядом с ним И Шаохуа, 175 см, выглядел как маленькая птичка.

— Но у моей жены есть потенциал быть «единицей».

— И ты дашь ему такую возможность? — Пэн Вэньхао никак не мог понять, в какую кашу лезет этот человек. Любой мог видеть, что между этими двумя была чистейшая дружба, но Су Тяньшао всё равно извращал ситуацию. Это, видимо, как в поговорке: «Если в сердце Будда, то везде Будда», а у Су Тяньшао в сердце дьявол, и он везде видит дьявола.

Ещё не закончив ревновать, Су Тяньшао смотрел, как Цзун Чжэнсы подошёл к Суну и похлопал его по плечу. Сун не только не разозлился, но и с улыбкой обнял его.

— Откуда этот мелкий демон взялся? Не держи меня, я разберусь с ними.

Пэн Вэньхао, который не удерживал Су Тяньшао, развёл руками.

— Уже половина пятого. Если не хочешь оставить плохое впечатление у своего будущего тестя, лучше идём сейчас, ок?

Не обращая внимания на Су Тяньшао, который словно стал актёром, Пэн Вэньхао вышел из тренировочного зала. Су Тяньшао бросил ещё пару злобных взглядов на И Шаохуа и Цзун Чжэнсы, а затем последовал за ним в подвал.

И Шаохуа и Цзун Чжэнсы одновременно почувствовали холодок за спиной и, не сговариваясь, обернулись к стеклянному окну. Их движения привлекли внимание Суна.

— Но это одностороннее зеркало, снаружи видно, а мы не видим. Возможно, это был кто-то из руководства компании, проверяющий, как вы тренируетесь даже во время перерыва. Это точно добавит вам баллов.

Хотя Сун так сказал, И Шаохуа и Цзун Чжэнсы переглянулись. Они чувствовали, что это были не положительные баллы, а скорее отрицательные.

— После встречи с любимым стало проще? Не знаю, как ты влюбился в этого молодого господина, но перед этим господином Суном не подавай вида, а то боюсь, я не смогу выбраться из дверей Корпорации Сун. — Пэн Вэньхао сидел на водительском месте, достал сигарету, понюхал, но не закурил.

— А я?

— Ты умри, чтобы усмирить гнев старика Суна. — Пэн Вэньхао сунул сигарету в бардачок и медленно выехал, не обращая внимания на Су Тяньшао, чей ум словно унесла собака.

Теперь он думал только о сотрудничестве, о котором говорил старик Сун. Как начальник отдела планирования, он должен был представить ещё не обнародованный проект бизнес-гиганту. Пэн Вэньхао невольно вздохнул. Возможно, нам конец.

Су Тяньшао тоже успокоился. У него был опыт в ухаживаниях, и он верил, что их отношения сложатся естественно. Но у него не было опыта встречи с тестем.

Они уже договорились о встрече с родителями, но тогда произошёл инцидент, и после разрешения конфликта у них больше не было возможности встретиться с родственниками.

На этот раз, по какой бы причине его не вызвали, Су Тяньшао шёл как младший, и ему нужно было произвести хорошее впечатление на тестя.

Так они, дрожа, дошли до самого большого отеля Корпорации Сун.

— Это устрашение? Да? — Хотя Пэн Вэньхао иногда бывал здесь для переговоров, это был первый раз, когда его пригласили хозяева, и ощущения были совсем другими.

Они пришли на полчаса раньше, но старик Сун уже был там. В пустом зале стоял только стол на четыре персоны и сам старик Сун.

Пэн Вэньхао почувствовал себя неуютно, а сердце Су Тяньшао ушло в пятки. Это был настоящий бизнесмен, совсем не тот человек, который угощал его редким вином.

Пустой зал уже создал достаточное давление на двух молодых людей. Человек, сидящий во главе стола, не нуждался в длинных столах или вине. Ему достаточно было просто сидеть там.

Они вошли, не решаясь сразу заговорить, а старик Сун просто с улыбкой смотрел на них. Оба были неплохи, хотя один из них выглядел чуть хуже, но другой заслуживал уважения.

Прежде чем старик Сун заговорил, Су Тяньшао первым склонил голову и поприветствовал:

— Господин Сун, давно слышал о вас.

Пэн Вэньхао также слегка поклонился. Оба были искренни, и старик Сун это видел.

Старик Сун, который только что был полон величия, теперь выглядел как обычный человек, принимающий гостей.

— Раз уж пришли, садитесь и поговорим. Не стесняйтесь.

Хотя старик Сун сказал не стесняться, Су Тяньшао как младший не мог воспринимать его слова буквально.

— Мы опоздали. — Су Тяньшао извиняюще улыбнулся и сел напротив старика Суна.

— Цель нашей встречи вам, наверное, ясна. Я человек простой, не люблю ходить вокруг да около. Как вы видите будущее шоу-бизнеса? — Старик Сун сразу перешёл к делу. С первого взгляда он понял, что этот молодой человек — серьёзный соперник, и только с таким партнёром он мог быть спокоен.

Не зная, что старик Сун уже немного одобрил его, Су Тяньшао, основываясь на воспоминаниях из прошлой жизни и текущем анализе индустрии, собрался с мыслями.

— Шоу-бизнес — это, в конечном счёте, игра капиталистов. Хотя все говорят о демократии, деньги — это то, к чему стремится каждый круг.

— Без коммерческой ценности, без денежной отдачи, шоу-бизнес не может существовать. Так

называемые артхаусные фильмы — это лишь красивые слова. Кроме наград и продвижения людей, они не приносят никакой пользы инвесторам и компаниям.

— Современные коммерческие фильмы — это в основном быстрая мода и быстрый ритм. Они ориентированы на текущую ценность, а не на то, чтобы остаться в веках. Если можно заработать на звёздах, пока они на пике, то фильм уже успешен.

— Под влиянием корейской волны популярность мужских и женских групп в нашей стране растёт, но уровень местных артистов оставляет желать лучшего. А шоу талантов — это всё ещё игра капиталистов, где коммерческая ценность артиста может компенсировать его недостатки.

Выслушав анализ Су Тяньшао, старик Сун спросил:

— А к какой категории вы себя относите?

— Я материалистичный капиталист. — Эти слова звучали странно, и Пэн Вэньхао не понял связи между «материализмом» и «капитализмом».

Но старик Сун кивнул.

— Желаю успеха.

— Подавайте блюда. Сегодняшнее сотрудничество можно считать завершённым. Этот проект будет осуществляться от имени Сун Аньцина. Прибыль будет его, убытки — тоже. Не стесняйтесь. — Старик Сун смотрел на молодых людей с добротой, но его слова звучали как угроза.

Этот проект был от имени Сун Аньцина, но за ним стоял Су Тяньшао и Корпорация Сун.

— Не волнуйтесь, если мы решили сотрудничать, то прибыль будет общей, а убытки — тоже. В бизнесе всегда есть риски.

Су Тяньшао не стал говорить окончательно. Хотя у него был опыт прошлой жизни, с таким бизнес-гигантом, как Су Янцзэ, он не был уверен в своей победе.

— Но иногда самая большая опасность не снаружи, а внутри.

Эта неожиданная фраза удивила Пэн Вэньхао. Это не было частью их плана, и Су Тяньшао не пил.

Су Янцзэ задумчиво посмотрел на него.

— А какие, по-вашему, могут быть внутренние проблемы?

— Только один наследник.

Услышав это, все трое поняли, о чём идёт речь. Пэн Вэньхао быстро ущипнул Су Тяньшао за руку.

— По дороге ветер был сильный, он, видимо, продулся. Не обращайтесь внимания, господин Сун.

Когда официанты начали подавать блюда, Пэн Вэньхао поспешно сказал:

— Давайте есть, ешьте.

Но под странными взглядами он замолчал.

— Вы интересный молодой человек, обязательно нужно будет поговорить с вами ещё. — Су Янцэ не стал спрашивать, а Су Тяньшао не стал объяснять. Они оба молча перешли к другой теме, а Пэн Вэньхао только потел от напряжения.

<http://bllate.org/book/16433/1489640>